

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Сергей Михайлович Кондратьев

кандидат юридических наук,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: sergey.diss@yandex.ru

В рассматриваемой статье дается понимание дисциплинарной ответственности военнослужащих. При обобщении дисциплинарной практики воинских частей и военных судов выявлен ряд теоретических и прикладных проблем института дисциплинарной ответственности военнослужащих. При анализе и теоретическом осмыслении существующих проблем дисциплинарной ответственности военнослужащих представлены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность военнослужащего, дисциплинарная практика, дисциплинарное разбирательство, теоретические и прикладные проблемы дисциплинарной ответственности военнослужащих.

MODERN ISSUES OF THE INSTITUTE OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF MILITARY PERSONNEL

Sergey Kondratyev

Candidate of Law,
Moscow, Russian Federation
E-mail: sergey.diss@yandex.ru

The article presents the notion of disciplinary responsibility of military personnel. While generalizing the disciplinary practice of the military units and military courts a number of theoretical and applied disciplinary military institute of responsibility issues was identified. During the analysis and theoretical understanding of the problems of disciplinary responsibility of military personnel its possible solutions are presented.

Keywords: disciplinary responsibility of military personnel, disciplinary practice, disciplinary proceedings, theoretical and applied problems of disciplinary responsibility of military personnel.

Понятие дисциплинарной ответственности военнослужащих отсутствует в законодательстве, хотя ее определение и нормативное закрепление имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение. Ю.Н. Туганов под дисциплинарной ответственностью военнослужащих предложил понимать «возложение на них установленной в законодательстве обязанности, как членов организационно оформленных воинских коллективов, соблюдать требования воинской дисциплины, общественного порядка и норм международного гуманитарного права, а в случае нарушения этих требований (совершение воинского дисциплинарного проступка) –

претерпеть неблагоприятные последствия своего противоправного поведения в виде мер дисциплинарной ответственности (дисциплинарных взысканий), налагаемых в порядке служебного подчинения компетентными лицами органов военного управления» [3, с. 44]. В этом определении налицо смешение понятия воинской дисциплины и существенных признаков дисциплинарной ответственности. Кроме того, в нем не учтено то обстоятельство, что меры дисциплинарной ответственности применяются в ряде случаев взамен административной ответственности, а иногда и одновременно, хотя объект противоправного посягательства

выступает иным¹. Дисциплинарный арест как один из видов дисциплинарных взысканий налагается судьями гарнизонных военных судов, а не в порядке служебного подчинения. Особые сомнения вызваны необходимостью соблюдения военнослужащими норм международного гуманитарного права, о содержании которых военнослужащие могут и не знать (здесь Ю.Н. Тугановым за основу взяты положения ст. 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации). С учетом собственной концепции воинской дисциплины полагаем, что военнослужащие не должны привлекаться к дисциплинарной ответственности за проступки, не входящие в круг обязанностей военнослужащего, т. е. находящиеся за пределами военно-служебных отношений. Здесь согласимся с А.В. Сергеевым, что «правонарушения иных видов (в т. ч. административные) не могут служить основанием для применения мер дисциплинарной ответственности» [2, с. 7], кроме случаев специальной законодательной правовой регламентации.

Дисциплинарная ответственность всех военнослужащих в РФ наступает именно перед государством в лице компетентного должностного лица или судьи, и здесь нельзя говорить об ином субъекте, как, например, – при наступлении ответственности работника перед работодателем, самостоятельно применяющим меры дисциплинарного воздействия не от лица государства за нарушение трудовой дисциплины в законодательно установленном порядке

Таким образом, под дисциплинарной ответственностью военнослужащих предложено понимать итоговую правовую оценку от имени государства в лице полномочных должностных лиц и суда противоправных виновных нарушений воинской дисциплины и последующее применение к виновным в установленном законом порядке мер дисциплинарного принуждения в целях претерпевания ими определенных негативных последствий за содеянное, общей и частной превенции дисциплинарных правонарушений. Обобщая дисциплинарную практику воинских частей и военных судов необходимо отметить ряд теоретических и прикладных проблем института дисциплинарной ответ-

ственности военнослужащих. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарный устав ВС РФ не регламентируют такие вопросы, как: понятие дисциплинарной ответственности военнослужащих; не определено, кто и каким образом должен выявлять дисциплинарные проступки военнослужащих; отсутствует надлежащим образом регламентированная процедура проведения дисциплинарного разбирательства; не установлен срок доведения до военнослужащего решения о наложении дисциплинарного наказания. В связи с этим представляется необходимым уточнить соответствующие положения военно-дисциплинарного законодательства, восполнить существующие пробелы и принять нормативный акт, регулирующий порядок проведения разбирательства по делу о дисциплинарном проступке военнослужащего, либо внести соответствующие изменения в Дисциплинарный устав ВС РФ.

Самым проблемным и неурегулированным, на наш взгляд, вопросом дисциплинарной ответственности, представляется соответствие примененного дисциплинарного взыскания содеянному. В системе государственной и военной службы России отсутствует нормативно закреплённая классификация дисциплинарных проступков служащих государства, и соответствующие им меры воздействия. Создать исчерпывающий перечень дисциплинарных проступков, пусть даже только для сферы государственной и муниципальной службы, не получится никогда. Такое положение обусловлено чрезмерно широким кругом правонарушений, которые могут быть допущены в служебной деятельности, чтобы их можно было зафиксировать в правовых актах.

Дискреционные полномочия соответствующих должностных лиц по наложению (неприменению) дисциплинарных взысканий, базирующиеся в том числе на принципе целесообразности, определены лишь рамочно. Логическим подтверждением этой концепции является следующее мнение Н.М. Коркунова: «Всякое нарушение служебного долга, в каких бы оно ни выражалось формах, предусмотренных или непредусмотренных законом, может влечь за собой дисциплинарное взыскание» [1, с. 725]. Как это ни парадоксально, но за одно и то же деяние один военнослужащий может вообще не привлекаться к ответственности, а другой будет подвергнут самому строгому дисциплинарному взысканию. Иначе говоря, законодатель, по общему правилу, не обуславливает примене-

¹ Здесь идет речь о так называемом дисциплинарно-административном правонарушении, как одном общем правонарушении, представляющем собой идеальную совокупность дисциплинарного и административного проступка, за которое могут применяться одновременно и дисциплинарные, и административные взыскания без какого-либо поглощения одного вида ответственности другим.

ние определенных санкций совершением конкретных дисциплинарных нарушений и не устанавливает очередности наложения взысканий. Такой же порядок вещей существует и с применением мер поощрения.

Теоретическое осмысление существующих проблем дисциплинарной ответственности военнослужащих обусловило следующие возможные варианты их решения:

1. Обязательная письменная форма разбирательства, процедура которого должна быть нормативно регламентирована, при грубом нарушении военнослужащим служебной дисциплины;

2. В случае выявления признаков деяния, за которое возможно наступление уголовной ответственности, привлечения за это деяние к дисциплинарной ответственности следовать не должно, и дисциплинарное производство подлежит прекращению;

3. Квалифицировать как грубое нарушение служебной дисциплины лишь те административные правонарушения, где санкциями определены лишение специального права, административный арест, обязательные работы;

4. Наложение наиболее строгих дисциплинарных взысканий, существенно затрагивающих права военнослужащих, возможно только решением суда и только при совершении грубого или систематических нарушений служебной дисциплины²;

5. Невозможность применения одновременно административных и дисциплинарных наказаний к военнослужащим при совершении ими деяния, одновременно носящего признаки административного правонарушения и грубого дисциплинарного проступка, при одном объекте противоправного посягательства.

Примечания

1. Коркунов Н. М. Русское государственное право / под ред. М. Б. Горенберга. – 6-е изд. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. – Т. 2. – 739 с.

2. Сергеев А.В. Актуальные вопросы ответственности государственных гражданских служащих по административному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 25 с.

3. Туганов Ю.Н. Институт дисциплинарной ответственности и его развитие в военном праве России // Российский судья. – 2005. – № 9. – С. 42-45.

4. Буравлев Ю. М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы: монография. – М. : Юрист, 2008. – С. 44.

5. Куракин А. В. Административно-правовые аспекты юридической ответственности в механизме противодействия коррупции в системе государственной службы РФ // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 5. – С. 37.

² Мысль о необходимости передачи определенной части полномочий по наложению дисциплинарных взысканий на государственных служащих специализированным органам высказывается и другими авторами [См., например: 4; 5].